

НОВЕЛЛА

SANKYUNG

МЛАДШИЙ
СЫН СЕМЬИ
ЧЕБОЛЯ

..2..

TOM

18+

Young Adult. Корейские дорамы.
Младший сын семьи чеболя (новелла)

Sankyung

**Младший сын семьи
чеболя. Новелла. Том 2**

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.531(084)
ББК 84(5Кор)-80

Sankyung

Младший сын семьи чеболя. Новелла. Том 2 / Sankyung —
«Эксмо», 2017 — (Young Adult. Корейские дорамы. Младший сын
семьи чеболя (новелла))

ISBN 978-5-04-220910-9

Никто не ожидал, что финансовый кризис обрушится на Корею, но лишь Доджун знает, как его избежать. Младший чеболь использует знания из прошлой жизни, помогая спасти «Сунъян Групп», и предлагает заполнить доллары, чтобы подготовиться к валютной катастрофе. Благодаря этому внук заслужил доверие дедушки, основателя Джин Янчхоля и теперь готовится нанести новый удар в надежде стать преемником председателя. Доджун намерен поглотить ведущую строительную компанию «Тэа Констракшен» и в дальнейшем дать ей имя «Сунъян», чтобы заработать миллиарды. Тем временем чеболь сближается с одноклассницей Со Минён, которая намерена стать прокурором и бороться с коррупцией, однако она еще не догадывается, на кого в последствии ей придется направить свои стрелы.

УДК 821.531(084)
ББК 84(5Кор)-80

ISBN 978-5-04-220910-9

© Sankyung, 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Часть 3	6
Глава 5	6
Глава 6	16
Глава 7	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Sankyung

Младший сын семьи чеболя. Новелла. Том 2

Young Adult. Корейские драмы. Младший сын семьи чеболя

& REBORN RICH

By Sankyung (##)

Copyright © 2017, Sankyung (##)

Russian Translation Copyright © 2025,

Limited Company Publishing House Eksmo

All rights reserved.

Russian translation rights arranged with Sankyung (##)

c/o MUNPIA Inc.

Макет *Олега Курта*

Иллюстрация на суперобложке *Ereyz*

Иллюстрация на обложке *GATATSU*

© Бекетова Е., перевод на русский язык, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Часть 3

Глава 5 Длина когтей – 2

Как только машина остановилась, Джин Донги посмотрел на высокое здание за окном.

– Это здесь?

– Да, директор.

– Похоже, этот гаденыш заработал немного денег.

– Скоро он будет не только снимать фильмы, но и распространять их. Настоящая сила Чхунмуро.

Когда секретарь, сидевший на месте рядом с водителем, пустился в объяснения, Джин Донги махнул рукой.

– Не нужно. Пусть заработает немного мелочи. В любом случае это не больше, чем хобби.

Секретарь собирался выйти вслед за Джин Донги из машины, но был вынужден остановиться.

– Жди. Я пойду один.

Стоило открыть дверь киностудии и войти, как Джин Донги увидел несколько десятков суесящихся людей. Он впервые оказался в компании, где не было информационной стойки на входе, поэтому ему пришлось какое-то время в замешательстве постоять в дверях.

– Что привело вас сюда? – спросил один из сотрудников, занятый делами неподалеку.

– Что?

– Откуда вы?

– А, пришел ненадолго увидеться с директором, – ответил он.

– Я спрашиваю, из какой вы компании, – спросил у неловко стоящего Джин Донги сотрудник, и в голосе его чувствовалось некоторое раздражение:

– Я старший брат директора Джин Юнги, родной брат.

– А, да. Идите за мной.

– Хе-хе, м-да.

Джин Донги, посмеиваясь, последовал за молодым сотрудником.

Хотя он ясно сказал, что является старшим братом директора компании, никакой вежливости к нему не проявили. А когда вместо кабинета его привели в крошечную переговорную, все внутри закипело.

– Слушай. Куда это мы пришли? Я же сказал, что пришел встретиться с директором. Я его старший брат!

– Директор сейчас на совещании. Прошу вас немного подождать. Я передам ему записку.

Молодой сотрудник ушел и закрыл дверь еще до того, как Джин Донги успел сказать хотя бы слово.

– И откуда только такие берутся?

Впервые с ним обращались подобным образом, у Джин Донги все внутри кипело от негодования, но через какое-то время он почувствовал нечто странное.

Ему никогда раньше не приходилось никого ждать, кроме отца. Это к нему обычно приходили, а он заставлял ждать.

Когда ему уже начало казаться, что он немного понимает их чувства, дверь вдруг распахнулась.

– Брат... Что случилось? Ты даже сюда приехал...

– Малец, а мне что, нельзя? Чего ты так пугаешься? – Джин Донги, улыбаясь, протянул руку.

– Ха-а, ты за десять лет ни разу ко мне не приезжал, вот я и спросил, – сказал Джин Юнги и протянул руку в ответ.

Джин Донги удивился:

– Что? Уже столько времени прошло? Целых десять лет?

– Ну ничего страшного. Идем ко мне.

Как только они вошли в кабинет, Джин Донги нахмурился:

– Ты же вроде достаточно заработал, что это за вид?

Помещение было меньше, чем у самого молодого директора «Сунъян Групп». Рабочий стол мало чем отличался от стола обычного сотрудника. По всему и без того крошечному кабинету беспорядочно лежали всевозможные документы, что создавало поразительное сходство с каким-нибудь складом.

– Это все беспочвенные слухи. Даже если я прилично заработаю в этой области, не смогу сравниться ни с одним твоим филиалом, брат.

– Эй! Не могу я такого стерпеть. Завтра пришлю к тебе кого-нибудь, чтобы расширить твой кабинет. Приведи его в подобающий вид.

Джин Юнги знал, что в раздраженном голосе брата скрываются добрые намерения.

– Брат, в успешных кинокомпаниях кабинеты хорошие. И интерьер самих компаний сверкает.

– А у тебя почему все так бедно?

– Нужно долг отдавать.

– Что? Долг? – удивился Джин Донги, но Джин Юнги только махнул рукой.

– Не волнуйся, я не брал никаких кредитов. Это ведь Доджун дал мне первоначальный капитал. Когда продал ферму. А ты не знал?

– А, точно. Я помню.

– Вот его-то я и должен вернуть. Если уж отец взял деньги у ребенка, теперь следует отдать их обратно, не так ли?

– И правда. Если ты не потерял деньги, а хорошенько их приумножил, должен вернуть. Еще и с немалыми процентами, ха-ха.

– Ладно, хватит об этом. Давай уже к сути. Каким ветром тебя сюда принесло?

Когда Джин Юнги протянул брату пачку сигарет, тот достал одну и тут же закурил. Открыв рот, он выпустил несколько клубов дыма, а затем выдохнул длинную струю.

– Ты продолжишь идти этим путем, да?

– А? О чем речь?

– Спрашиваю, собираешься ли ты идти в киноиндустрии до конца.

На этот раз уже Джин Юнги некоторое время просто курил.

– Даже не смотреть в сторону компании?

– Именно. Ни тебе... Ни твоим отпрыскам...

Джин Юнги, услышав слова брата, нахмурился и снова начал дымить. От этого лицо Джин Донги тоже скривилось:

– Да ладно? Ты тоже все это время скрывал свою алчность?

– «Ты тоже»? Значит, кто-то еще скрывает?

– Так все же, кроме тебя?

– Вот как? А мне казалось, они так и пылают алчностью.

– Не переводит разговор. Так я прав?

Джин Юнги под давлением Джин Донги затушил сигарету и сказал:

– До сих пор из меня был никудышный отец, но хотя бы раз я собираюсь попробовать.

– Ты это из-за Доджуна?

– Он говорит, что его мечта – стать предпринимателем, как дедушка. А, не пойми меня неправильно. – Джин Юнги поднял руки, останавливая брата, который уже собирался что-то сказать, а затем продолжил: – Он не настолько мелочен, чтобы сойти с ума от искушения захватить пару подразделений «Сунъян Групп». Он хочет создать что-то своими руками. А я помогу ему, чем смогу.

– Какое отношение это имеет к компании?

– Хотя я и младший сын, но и в моих венах течет кровь председателя «Сунъян Групп». От того, что мне дадут, я не откажусь, а если не дадут ничего, то сам заберу свою долю. Столько, сколько нужно.

– Достаточная доля, значит...

Джин Донги, впервые увидев самого младшего брата таким, изо всех сил старался не подавать вида, что не на шутку удивлен.

– Судя по тому, как ты себя ведешь, у старшенького что-то случилось. И что же? – Джин Юнги снова продемонстрировал добродушную улыбку, вернувшись к своему первоначальному поведению. – Похоже, из-за «Сунъян Моторс» ваши доли сильно колеблются?

– Дело не в этом. – Джин Донги отодвинул стул и встал. – Просто не лезь, как и сейчас. И поддержи меня. В случае моей победы я заложу основу для осуществления мечты Доджуна. Столько, сколько нужно.

– А если победит самый старший?

– Если хочешь стать достойным отцом, тебе придется с ним побороться.

Джин Донги, уже собираясь выйти из кабинета, обернулся и сделал последнее предупреждение:

– Не жадничай слишком сильно. Я бы не хотел потерять своего единственного младшего брата.

– Ты о чем? Есть же еще третий брат?

– Санги уже давно мне не брат. Единственный его брат – это старший. Запомни. Хотя бы ты должен остаться мне младшим братом.

Горечь, которую Джин Юнги увидел на лице брата, тихо обосновалась где-то в уголке его души.

– Но что это за фильм? «Титаник»? – Джин Донги указал на плакат, висящий на двери кабинета.

– А, наша компания будет распространять его в начале следующего года. Сейчас как раз договариваемся с кинотеатрами.

– Скажи, если билеты будут плохо продаваться. Я куплю целую кучу.

– Спасибо за такие слова, хе-хе.

* * *

– Сестра? С мужем? Что случилось? Да еще и в такое время!

Когда два человека внезапно пришли к Джин Юнги после девяти часов вечера, он даже подумал, что пропустил какое-то важное семейное событие.

Днем пришел брат, а вечером – сестра!

У этих людей графики обычно забиты с утра до самой ночи. Кроме того, их семья не такая дружная, чтобы неожиданные визиты были чем-то естественным.

Особенно эти двое, владелица универмага и политик, никогда не стали бы приходить к младшему брату в такое позднее время без определенной цели.

– Ты чего такой деловой? Разве я не могу заглянуть к брату в гости?

– Да, конечно, можешь. Прости. Присядь для начала. Зять, и вы тоже. Налить вам чаю? Или чего-нибудь покрепче?

– Нет. Просто стакан воды. – Зять, выглядевший совершенно измученным, плюхнулся на диван в гостиной.

– А невестки почему не видать? Она куда-то вышла?

– Уехала в Америку уже какое-то время назад. Сказала, что хочет позаботиться о Сан-джуне.

Помощница по дому поставила стаканы с водой, и Джин Союн улыбнулась ей:

– А теперь можете идти отдыхать. У нас важный разговор...

Когда помощница ушла, Джин Юнги рассмеялся:

– А я-то думаю, что сегодня за день. И что у вас всех за хмурые лица.

– Что? Ты о чем? У кого это «у всех»?

– А, неважно. Это я из-за работы. Ладно, в чем дело? Вряд ли вы приехали сюда, чтобы вместе выпить воды.

Джин Союн украдкой бросила взгляд на младшего брата:

– Не мог бы ты одолжить немного денег?

– Что? Денег?

Это было абсурдно. Владелица целого универмага просит деньги у директора всего-то кинокомпании?

Разве ежедневная выручка универмага не равна прибыли от одного фильма?

Джин Союн, прочитав истинные мысли Джин Юнги по выражению его лица, поспешно сказала:

– Для поглощения «Хандо Стил» отец начисто выгреб все наличные деньги и теперь связал мне руки в управлении средствами универмага. Я каждый день докладываю ему, сколько денег пришло, а сколько ушло.

– Почему? Ты что-то натворила?

– Нет! Это из-за него. – Джин Союн искоса глянула на мужа, который сидел с ней рядом и только вздыхал. – Когда мы сказали, что в следующем году он будет баллотироваться на пост мэра Сеула, отец заблокировал все мои финансовые потоки. К деньгам универмага я даже прикоснуться не могу.

– Пост мэра Сеула?

Это было еще абсурднее, чем просьба дать денег в долг.

– Говорят, ты в этом году сорвал джекпот? Наверняка и к деньгам смог прикоснуться!

– Как думаешь, какой джекпот может принести корейский фильм? Знаешь, какой бюджет? Шестьдесят миллионов вон, шестьдесят миллионов! На аудиторию шестьсот семьдесят тысяч человек. А в сумме заработать можно максимум четыре миллиарда. Кинотеатры, прокатчики, производство – все пытаются отщипнуть кусочек... Как думаешь, сколько мне осталось? Не говори абсурдных вещей.

Как вообще можно настолько не знать этот мир?

Конечно, если родился и живешь на куске чистого золота, реальность тебе неведома.

Услышав о кассовых сборах, Джин Союн с супругом снова вздохнули и поднялись с дивана.

– Шурин, сделай вид, что ты этого не слышал.

Глядя на то, как двое людей идут к входной двери, Джин Юнги цокнул языком и поднялся на второй этаж.

Когда Джин Союн достала мобильный телефон, подъехала такси.

– О? Тетя?

Супруги, увидев богатого племянника, расплылись в широких улыбках.

* * *

– Что? Мэр Сеула?

– А что? Ты пренебрегаешь собственным дядюшкой?

Пренебрегать-то пренебрегаю, но показать этого не могу. Я расплылся в такой лучезарной улыбке, что она осветила лаунж-зону в вестибюле отеля.

Они появились из ниоткуда, схватили меня за руки и предложили выпить по чашке чая, но в итоге заговорили о деньгах.

– Да разве я могу? Просто новость неожиданная.

– В любом случае, победит правящая партия. Как только я стану их кандидатом, игра окончена.

Будет ли так на самом деле?

При смене режима правящая и оппозиционная партии также меняются местами.

Их жадность превосходит их возможности, поэтому они все время цепляются за бесперспективные вещи.

– Я скажу дедушке...

Как только с моих губ слетело слово «дедушка», оба супруга, как по команде, вздохнули.

– Так он вас уже отругал.

Тетя кивнула.

– Хм...

Должно быть, он взял под полный контроль деньги универмага, поэтому они прискакали ко мне.

Я точно знал, что в следующем году президентом станет DJ, но совершенно не помнил, кто будет мэром Сеула.

– Так все дело в средствах на избирательную кампанию?

Стоило мне заговорить о деньгах, их глаза заблестели.

– Точно. Нам нужны только деньги, которые мы могли бы передать главе партии и высокопоставленным чиновникам. И, если удастся, занять место кандидата...

– Но ведь одного звонка от дедушки будет достаточно, чтобы такого никогда не произошло, разве нет?

– Я не дам этому случиться. Я сама позабочусь об этом.

Тетя щелкнула пальцами, как будто была полностью уверена в себе.

– Но сколько нужно денег? У меня ведь так много нет.

Вроде говорят, что сразу отвечает отказом только дурак?

Осталось еще больше полугода. Нужно позволить им заглотить крючок, таскать их какое-то время за собой, а в нужный момент выдернуть.

– Сколько у тебя есть?

Глаза дяди сверкнули.

– Как знать... Деньги сейчас в инвестициях, поэтому нужно проверить. Вы ведь сами знаете: цены на акции и облигации меняются каждый день. А еще нужно узнать, смогу ли я обналичить эти деньги до выборов.

В глазах дяди читалось некоторое разочарование, однако все еще теплилось ожидание.

– Тогда проверь. Я тоже постараюсь собрать необходимые средства.

Получится ли, став мэром Сеула, осуществить то, чего никак не может сделать один из нескольких сотен членов Национального собрания?

Чего хочет эта парочка?

Полной независимости дочерней компании под руководством тети?

Или же они планируют набрать политический вес, чтобы оказать давление на «Сунъян» и получить еще больше?

Любой вариант хорош. Ведь легче захватывать небольшие компании одну за другой, чем огромную группу компаний «Сунъян».

– Дядюшка, если станете мэром Сеула, дайте моему отцу большой участок общественной земли.

– Общественной земли?

– Да.

– Зачем? Хотите построить здание?

– Нет. Пусть он построит солидный кинотеатр.

Я с невинной улыбкой смотрел в их удивленные глаза.

– Кинотеатр?

– Да.

– Доджун, но разве небоскреб не лучше кинотеатра? Если расположение окажется удачным, даже просто ежемесячная арендная плата может превосходить доходы большинства компаний.

Как это в стиле тети.

Она уже говорит так, будто муж стал мэром Сеула, и лезет не в свое дело.

– Нет. Концепция будет немного не такой, как у обычных кинотеатров. Я думаю построить кое-что новое.

Вряд ли они знали, что такое мультиплекс¹.

В любом случае они ничего не поймут, так что я не видел смысла пускаться в подробные объяснения.

– Эх, как повезло Юнги с сыном. Сначала проспонсировал отца, чтобы он занимался, чем хочет, но этого оказалось мало, и теперь придумал новый бизнес, чтобы он мог развивать компанию... Как же я завидую.

– И правда. А наши трое детей только и знают, что деньгами родителей разбрасываться. Каждый день где-то развлекаются... Тц-тц.

Не очень-то мне хотелось слушать стенания этих двоих о том, как им не повезло с детьми.

– Тетя, хотите, я тихонько намекну дедушке?

– Что? Н-ни в коем случае!

Тетя подпрыгнула, а я, слегка ей улыбнувшись, продолжил:

– Я ведь должен знать наверняка, почему он против. Только тогда мне удастся убедить его передумать.

– Нет. Не надо.

Тетя снова подпрыгнула.

Похоже, причиной, по которой она пытается сделать дядю значимой политической фигурой, являлась подготовка фигур к тому моменту, когда придется встать на противоположную от дедушки сторону доски.

– Да-да, я понял. От дедушки держать в секрете. – Я поднял палец и поднес его к губам. – Дядя, посчитайте, сколько денег вы сможете послать правящей партии, а я проверю, какие средства смогу мобилизовать.

Дядя и тетя схватили каждый по моей руке и смотрели на меня такими взглядами, словно я был их спасителем.

Думаю, не случится ничего плохого, если я помогу им получить место мэра Сеула.

¹ Мультиплекс – комплекс кинотеатров с количеством кинозалов больше трех.

* * *

– Доджун, загляни ко мне на минутку.

– А, я позновато, да? Вы же сейчас один, простите. Я буду приходить пораньше.

– Я не настолько старомодный отец, чтобы требовать от взрослого сына соблюдать комендантский час.

Давно я не видел отца таким суровым. Как бы тяжело ни было, последние десять лет он никогда не расставался с улыбкой. А может, просто особых сложностей не было? Он ведь добился успеха благодаря прекрасному сыну.

Думаю, мне следует выслушать, какой ерунды наговорила тетя. Но отец заговорил о том, о чем я и помыслить не мог.

– Сегодня днем ко мне приходил дядя Донги. А вечером тетя. Они говорили совершенно о разных вещах, но вывод напрашивается один и тот же.

– Один и тот же вывод?..

Отец слегка улыбнулся.

– Похоже, тебя больше интересует вывод, чем их разговоры?

– Процесс ведь несколько не важен.

– Так и знал. Мой сынок не такой, как все. – Голос отца оставался все таким же мягким, а вот улыбка исчезла. – Выпьем? Думаю, пришло время поговорить открыто, что скажешь?

Прежде чем я успел ответить хоть что-то, он уже встал перед шкафом, полным разного алкоголя, и выбрал бутылку.

Отец налил немного в два стакана и протянул один мне.

– Поднимем тост?

Когда я взял стакан обеими руками, улыбка отца снова вернулась.

– За что будет тост?

– Даже не знаю. За кассовый успех «Титаника», который выйдет в следующем году?

Отец слегка покачал головой.

– Не обо мне, а о тебе.

– Обо мне? Но я не особо...

Я пожал плечами и посмотрел на отца. Он выглядел как-то иначе.

– Хм... Тогда скажу я, а ты выбери. Состояние стоимостью более трех триллионов вон, поглощение «Аджин Групп», главный инвестор Голливуда или же бесконечная привязанность председателя «Сунъян Групп». Что тебе больше всего нравится?

Хоть я и не пил, мое лицо уже успело покраснеть, а затем опять побледнеть.

О Сэхён. Ах ты, болтливый дядя!

Нет, или это я сглупил? Их дружба зародилась, когда они в юности полагались друг на друга на чужбине, и было бы странно, если бы за десять лет О Сэхён не рассказал лучшему другу секрет его сына.

– Сейчас у тебя такое же лицо, как было у меня, когда я услышал о тебе от Сэхёна, ха-ха. – Отец широко улыбнулся, как будто в этом не было ничего особенного, а затем немного отпил из своего стакана, а я все так и сидел с закрытым ртом. – Разве не странно? Ты определенно мой сын, но совсем на меня не похож. Я так горжусь своим художественным вкусом и эстетическим чутьем, а ты даже обычную поп-музыку не слушаешь. И наоборот, для меня подсчет денег – на редкость утомительное занятие, а ты родился с чудесным чутьем на инвестиции. Как мы можем быть настолько разными?

Я залпом опустошил стакан с выпивкой, который держал в руке. Мне казалось, я должен хоть чуть-чуть успокоить свое бешено колотящееся сердце, чтобы хоть что-то сказать.

– Все в порядке. Просто дыши глубже, не спеши. Или хочешь еще выпить? Ха-ха. – Отец с улыбкой наполнил мой стакан. – Поначалу я невероятно удивился, но, с другой стороны, даже горжусь. И не потому, что ты заработал много денег, а потому, что у тебя такой огромный талант.

– Простите, что не сказал раньше.

– А мне вот кажется, хорошо, что ты не сказал. Ученик средней школы крутит деньгами на сумму более двадцати миллиардов вон и ведет переговоры на свободном английском? Думаешь, я бы в это поверил? – Отец, изучая выражение моего лица, спокойно продолжил: – Как бы там ни было, хочу поаплодировать за такое прошлое. Честно говоря, это круто! Потрясающе. – Отец несколько раз хлопнул в ладоши. – А теперь давай поговорим о том, что будет дальше. Чего ты в конечном итоге хочешь достичь?

– Как сказать... У меня пока нет конкретных целей или планов. Я всецело поглощен рассмотрением того, что происходит прямо сейчас.

– Может, ты хочешь захватить «Сунъян Групп»?

Сказать правду? А затем попросить о помощи? На мгновение меня посетила такая мысль. Но пока еще рано.

Если знает один, то узнают и остальные – это лишь вопрос времени.

– Это всего лишь средство или инструмент для достижения моей мечты, а не сама цель.

– Вот как? Тогда о чем ты мечтаешь?

– Возможно, о первоклассной корпорации, способной превзойти «Сунъян Групп»? Чтобы этого достичь, потребуется создать компанию с нуля, а еще купить полезные филиалы «Сунъян Групп». Конечно, филиалы других крупных компаний тоже понадобятся. Я не могу ограничиваться одним только «Сунъяном».

– Купить?

– Да.

– Эй! «Сунъян Групп» – это что, твой личный магазин? Супермаркет на районе? Как ты их купишь?

– Я не хочу, чтобы вы, отец, или дедушка передали мне «Сунъян Групп» по наследству. Ведь придется выслушивать о том, как же мне повезло родиться в семье чеболя!

– Поэтому купишь? Лучшие филиалы «Сунъяна»?

– Ну если буду уверен, что они лучшие. Как бы там ни было, это пока только мечта.

Похоже, это прозвучало правдоподобно?

Не раскрылось ли мое истинное намерение превратить всех братьев и племянников отца в моих лакеев, которые бы боролись за место в очереди у моих ног?

Отец выглядел несколько удивленным, но, кажется, мои истинные планы не вышли наружу. Вдобавок я заметил на его озадаченном лице немного восхищения.

Отец, выпив остатки алкоголя из стакана, сказал:

– Если ты этого хочешь, видимо, я ничего не смогу для тебя сделать. Зря я так раздумывал, ха-ха.

– О чем раздумывали?

– О том, как бы хоть немного помочь тебе осуществить твою мечту. Думал даже, а не следует ли мне начать отстаивать свои законные права как одного из сыновей председателя.

Это еще что такое? Права сына?

Отец, встав с дивана, похлопал меня по плечу и улыбнулся.

– В любом случае спасибо. Я много думал о том, что делать, если в семье случится раскол. Должен ли я вступить в схватку с братьями, или мне следует начать переговоры, требуя пару филиалов, а также деньги или акции.

Погодите-ка? Это же новая карта, о которой я никогда не думал!

– Конфликтов, которые заставили бы меня краснеть, я не люблю, как ненавижу и переговоры, которые могут задеть мою гордость. Ну раз ты сказал, что тебе ничего не нужно... Время уже позднее. Пойду-ка я спать. И ты ложись.

Отец развернулся и направился на второй этаж.

– О-отец. Нельзя же так. Подождите. Давайте еще поговорим, а?

Я последовал хвостом за отцом на второй этаж, продолжая его звать.

Я никогда не делал этого с такой искренностью, как сегодня.

* * *

Когда я прибыл в дом бабушки, чтобы обсудить слияние двух автомобильных компаний, то обнаружил, что парковку занимают больше десятка черных седанов.

Это значит, что собрались все ключевые фигуры группы компаний.

Я ждал в гостиной, пока встреча в кабинете закончится.

О ее содержании я уже догадывался.

СМИ каждый день сообщали о необычном поведении обменных курсов и предупреждали об опасности практики торговых банков привлекать краткосрочный капитал в иностранной валюте и управлять средствами с помощью долгосрочных кредитов.

Однако также был и целый ряд заявлений правительства, которые полностью игнорировали эти предупреждения.

Они напирала на знаменитые «основы экономики» Кореи, ссылаясь на силу промышленной структуры страны и постоянное накопление торгового профицита.

Эта знаменитая риторика вице-премьера заставляла людей отвернуться от кризиса, который находился прямо у них под носом.

Однако для воинов галстука, которые ощущали кризис всей своей кожей, все было иначе. Они ясно почувствовали, что уже слишком поздно, и могли только отчаянно молиться, чтобы приближающийся тайфун оказался слабым.

И люди, что собрались сейчас в кабинете, не стали исключением.

* * *

– Нельзя тратить ни доллара, ни иены, ни марки из поступающей в группу компаний иностранной валюты. Первым делом мы должны разобраться с горячими деньгами², выплаты по которым наступят в ближайшее время.

– Похоже, банки не собираются выпускать доллары. Держат их у себя крепко.

– Из-за роста обменного курса чистая прибыль от экспорта в валюте хороша, но мы пока не спешим конвертировать ее в воны.

Один за другим спешно раздавались голоса директоров подразделений компании.

– Кто-нибудь связывался с вице-премьером? – осторожно спросил секретарь Ли Хакджэ, который сидел рядом с председателем Джинном и внимательно наблюдал за ситуацией.

– А ты? Сам с ним не говорил?

– Он избегает моих звонков.

– Уверен, он прекрасно понимает, что твой звонок – это мой звонок. Этот мерзавец сейчас явно не хочет разговоров с деловыми людьми.

Председатель Джин еще сильнее сжал кулаки.

² «Горячие деньги» (англ. Hot Money) – это спекулятивные потоки иностранных средств (или капитала) из одной страны в другую с целью получения краткосрочной прибыли (на разнице процентных ставок и/или ожидаемых изменениях валютного курса).

– Если собрать все оставшиеся деньги группы компаний, сколько наберется?
– Чуть больше четырехсот миллиардов, если до конца года мы выплатим все горячие деньги. Конечно, иностранный капитал окажется где-то на нуле.

– Мы потратили много средств на поглощение «Хандо Стил», и до сих пор туда требуются вложения.

Председатель Джин прикрикнул на директоров филиалов:

– Не платите то, что должны платить, и немедленно заберите то, что нужно забрать. А затем обменяйте все деньги на доллары.

Однако полученная реакция совсем его не обрадовала.

– Даже если платить выше рынка, это не сработает. Все вокруг только и делают, что плачут об отсутствии у них долларов.

Было очевидно, что кризис окажется непростым.

Даже крик председателя никого не испугал. А все потому, что ради выживания нужно было сделать невозможное и придумать другие меры.

– Скоро мы дойдем до точки сингулярности. Даже если обменный курс вырастет до двух или трех тысяч вон за доллар, есть вероятность, что мы не сможем купить валюту, потому что ее не хватает.

В кабинете повисла тишина. Никто не смел открыть рта. Нет, не мог.

Никто не ожидал, что цунами финансового кризиса, обрушившегося на Юго-Восточную Азию, захватит и Корею. Но никто еще не изобрел способа остановить цунами.

Тут заговорил Ли Хакджэ. Он понял, где находится спасательная шлюпка.

– Председатель, хочу сказать об «Аджин Групп».

– А что? У них на секретном складе лежат доллары?

– Нет. Цена покупки ведь составляет один и две десятых триллиона вон, верно?

Председатель Джин внезапно выпрямился в кресле и подался вперед.

– Точно! Деньги «Миракл», так? Наверняка они в хрустящих долларах!

– Да, мы можем получить доллары и отдать воны. А если денег не хватит, мы легко сможем покрыть недостаток с помощью банковских кредитов. Долларов нет, зато вон больше некуда.

Лица всех собравшихся в кабинете просияли. Доллары «Миракл» – это не просто спасательная лодка. Это настоящий порт, который защитит корабли от цунами.

– Кроме того, мы можем получить все доллары, которые есть у «Миракл», выпустив облигации «Сунъян Групп». Если заплатим проценты больше, чем годовая норма прибыли «Миракл Инвестмент», это станет возможным.

– Секретарь Ли, уверен, они тоже почувствуют кризис, в котором находится наша страна. Если обменный курс удвоится, валюта будет приносить вдвое больше прибыли, и разве будут они довольствоваться процентом по облигациям? – указал на реальную проблему директор филиала страхования жизни.

– Воны мы дадим исходя из обменного курса. Речь шла о процентах по облигациям на свободные доллары.

Тут же в кабинете стало шумно. Раз удалось найти хотя бы малейшую возможность, все обсуждали, как превратить ее в реальность.

В это время председатель Джин расхохотался.

– Ха-ха-ха! Всем прекратить. Эту проблему могу решить я.

Все взгляды обратились на председателя Джина.

– Я весьма близок с хозяином «Миракл Инвестмент». Хе-хе-хе.

Глава 6

Первый бой

Секретарь Ли Хакджэ, услышав смех председателя Джина, наклонил голову.

– Председатель, генеральный директор О Сэхён совсем не дурак. Он лучше, чем кто бы то ни было, знает ценность долларов, которые есть у его компании.

– Секретарь Ли, разве О Сэхён – владелец компании?

– Что?

– Я ведь сказал, что довольно близок с хозяином, верно? О Сэхён – всего лишь его представитель.

Представитель – это только агент владельца, конечно, владельцем является некто другой. А именно акционеры и инвесторы.

– Председатель, неужели?..

Никто не произнес этого вслух, но у всех в кабинете лица стали такими, будто они задавались вопросом, не председателю ли Джину принадлежит «Миракл».

– Что это за взгляды? Не поймите меня неправильно, это не мои деньги. Как бы мне удалось собрать столько долларов? Тем более вы не работаете как следует, так что мои карманы пусты! Разве нет?

Пока все колебались, смеяться им или нет, председатель Джин стукнул по столу.

– Ладно. Можете идти. И не забудьте о моих указаниях, строго следуйте им.

Секретарь Ли Хакджэ на мгновение встретился взглядом с председателем, но по легкому кивку понял, что указания касались и его тоже.

А еще он, выходя из кабинета последним, видел, что улыбка до сих пор не исчезла с лица председателя Джина.

* * *

Атмосфера ощущалась совсем другая.

Если у них была встреча по поводу кризиса, лица должны выглядеть застывшими, но все казались спокойными. Не потому ли, что «Сунъян Групп», номер один в деловом мире, обладает солидной финансовой подушкой?

Увидев, как последним вышел секретарь Ли Хакджэ, я вошел в кабинет.

– Ого, хозяин здесь? Ха-ха.

– Что?

Хозяин? Я?

Неужели на сегодняшнем экстренном совещании меня выдвинули преемником? Хотя я и понимал, что подобного никогда не произойдет, сердце заколотилось от бесполезной картинки, которую уже нарисовало воображение.

– Разве не мой внук владеет компанией «Миракл»? Но сегодня мы встречаемся не как дедушка с внуком. Считай это важным разговором между двумя хозяевами бизнеса.

– Что это вы вдруг? Даже страшно...

– Ты чего притворяешься? У тебя же все на лице написано. Что тебе до смерти интересно. Это не мое лицо так выглядит, а твое, дедушка.

Переговоры – искусство напряжения и тревоги.

Интерес может испытывать лишь тот, за кем настолько большое преимущество, что для переговоров уже нет места.

Нет сомнений, что преимуществом не обладает никто из нас с дедушкой, а значит, у каждого есть скрытая карта. Свою карту я знаю, а вот дедушкину – нет.

Что же это? Валютный кризис приближается с каждой минутой, но почему он ведет себя так расслабленно?

– Но что за важный разговор? Вы хотите поговорить о соотношении в слиянии двух автомобильных компаний?

– А, еще ведь и это. Но этот вопрос оставим на потом. Есть кое-что поважнее.

Что-то поважнее? Неужели правда вопрос о наследовании «Сунъян Групп»?

Однако мои счастливые фантазии продлились недолго.

– Ты подготовил деньги на поглощение «Аджин Групп»?

– А что тут готовить? Всего-то нужно перевести их с зарубежного счета на внутренний.

– Конечно, в долларах, верно?

Я не упустил, как блеснули глаза дедушки, когда он произнес слово «доллары».

Вот оно что.

Заполучить доллары, чтобы подготовиться к валютному кризису.

Именно этот вопрос был самым важным для дедушки и всей группы компаний «Сунъян».

– Да, они лежат в американском банке. Конечно, это доллары.

– Я их тебе обменяю. Один и две десятых триллиона вон, верно?

– Да.

– Текущий обменный курс составляет около тысячи двухсот вон за доллар, так, посмотрим... Выходит ровно миллиард долларов!

– Да, все верно.

– Давай перенесем все деньги уже завтра.

– Не хочу.

– Что?

– Это слишком сложно. Зачем дергать деньги туда-сюда, если можно просто отправить их на банковский счет собрания кредиторов?

Дедушка, глядя на мою широкую улыбку, казалось, перестал дышать от досады.

– Неужели ты?..

– Да, у меня тоже есть глаза и уши. Доллар продолжает расти. В любом случае кредиторы поставят подписи под разрешительными документами только после того, как «Сунъян» поглотит «Аджин Моторс», и только затем нужно будет провести оплату. Для меня выгоднее заплатить как можно медленнее.

То, с каким удивлением старик уставился на меня, выглядело даже немного милым, но это было не в его характере. Он мгновенно успокоился и даже слегка улыбнулся.

– Верно. Иного от своего внука я и не ожидал. Что ж, теперь становится только интереснее. Хе-хе.

Когда ему нужно что-то быстро придумать, он выигрывает время улыбкой. Какой же хитрый старикан!

Затем последовало предложение:

– Куплю по тысяче пятьсот вон за доллар. Что скажешь?

– Добавьте еще немного.

– Вот же бандит. Ладно, тысяча шестьсот вон.

– Совершенно неприемлемо.

– Эй, парень. Твои доллары – это деньги от продажи фермы, которые ты хорошенько откормил и нарядил. Или ты уже забыл?

– Это была сделка. Я усердно учился все детство, набрал сто баллов по всем предметам, порадовал дедушку и получил в подарок ферму. Насколько я знаю, вы потратили пару десятков миллионов вон на эту покупку, так что, думаю, это вполне разумная плата за радость, кото-

рую вы испытали. Ведь для вас, дедушка, несколько десятков миллионов вон все равно что несколько десятков тысяч вон для обычного человека, не так ли?

– Ха! Экий пройдоха! И ты все это помнишь?

Дедушка помотал головой.

– Это ведь вы завели разговор о том, что произошло десять лет назад.

– Похоже, в этот раз ты меня переиграл... Ладно. Сколько мне заплатить? Скажи-ка ты сам.

– Вы пытаетесь купить доллары, которые сейчас становятся на вес золота, за воны, которые будут все равно что куски туалетной бумаги, поэтому баланс и не сходится. Положите на весы что-нибудь другое.

– Что? Туалетная бумага? – Лицо дедушки, с которого все это время не сходила легкая улыбка, совершенно переменялось. – Насколько сильно, по-твоему, подскочит обменный курс, что ты считаешь воны туалетной бумагой?

– Разве вы завели этот разговор не потому, что не можете получить доллары, поскольку их нигде нет? А если что-то нельзя купить за деньги, то эти деньги становятся туалетной бумагой, очевидно же? Не потому ли я так называю корейские воны, что они не могут выполнять функции денег?

Дедушка не смог расслабить лица и начал постукивать по столу.

Я немного перестарался? Стоило мне почувствовать беспокойство дедушки, как моя душа размякла. Может, все же следует в какой-то степени помочь ему долларами?

С-стоп... О чем я вообще думаю?

Нельзя упустить такой шанс, который вряд ли когда-то представится снова, из-за какой-то привязанности.

Я стиснул зубы.

В этот момент дедушка как раз тихо заговорил:

– Как ты узнал, что в нашей стране нет долларов?

– Из СМИ.

– Что? СМИ?

– Да, оттуда льются всевозможные сигналы об опасности. Все, кто их понимает, наверняка пытаются принять меры, но... Также понимают, что уже слишком поздно.

– СМИ любят провокации. И часто преувеличивают.

Он и сам чувствовал риск каждой клеточкой кожи, но говорил так, чтобы узнать, что у меня в голове.

– Дедушка, правда... Это что-то вроде сборника стихов.

– Сборник стихов?

– Да, новые сборники стихов выходят все время, но большинство людей их не читает. Однако многие поэты получают Нобелевскую премию по литературе.

Мне пришлось отвечать метафорами, да и пожилым людям нравятся подобные ответы.

– Верно. Правда обладает силой, но большинство людей не могут ее прочитать или отворачиваются от нее. – Дедушка закивал, а на его лицо вернулась улыбка. – Хорошо. Что же мне положить на весы, чтобы они пришли в равновесие?

Я не был дураком, чтобы отвечать первым. Ведь это «Сунъян Групп» сейчас в воде, а спасательный круг – в моих руках. Когда вода поднимется выше груди, дойдет до носа, когда дедушка ощутит достаточный страх, чтобы начать выбрасывать золотые слитки из карманов, я протяну ему спасательный круг.

– Я поставлю на стол переговоров вопрос о соотношении долей в слиянии. Давайте разберемся со всем за один раз?

– Соотношение долей?

Он наклонил голову, словно не понял сразу двух смыслов, которые были вложены в это словосочетание.

Я не стал ничего дополнительно объяснять. Уверен, он из тех, кто сразу поймет истинное значение.

– О-ого... Вы только посмотрите на него. Да в его душе все черным-черно!

В этот момент прозвище «Железная маска» несколько не подходило дедушке. Я ясно видел, как по его лицу пробегают всевозможные эмоции, которые невозможно описать словами.

При слиянии нужно поднять долю контрольного пакета акций «Сунъян Групп», которые войдут в «Сунъян Моторс», а коэффициент сделать таким, как выгодно мне.

Он определенно понял обе эти вещи. Иначе не сказал бы, что у меня душа вся черная.

– А я вот не думаю, что моя душа черная, и считаю свое требование, которое можно вынести на стол переговоров, разумным!

– Хоть ты и говоришь мягко, как будто хлеб маслом намазываешь, но это не что иное, как жадность.

Суть, скрытая в моих словах, предстала передо мной, так что необходимость в дурацких оправданиях совсем отпала.

– Разве есть на свете человек, у которого нет жадности? Разве бизнес и торговля состоят не в том, чтобы успокаивать чужую жадность и удовлетворять свою?

– Ого!

– К тому же жадность в любом случае подвергнется порицанию, так что я лучше буду жадничать по-крупному.

Губы дедушки дрожали.

Какие же слова с них сорвутся?

– М-да, какой же ты славный ребенок, нет, славный внук. Хе-хе.

– Конечно. Я ведь до сих пор доставлял вам только радость, не так ли? Когда был ребенком, радовал учебой, а теперь, когда вырос, даже заготовил деньги, которые вам непременно понадобятся. Трудно найти внука вроде меня, – сказал я немного лукаво, чтобы разрядить обстановку, но дедушка, наоборот, перестал смеяться.

– Так-то оно так, но ты дал мне нечто большее.

– ?..

– С того момента, как «Сунъян» обзавелся филиалами, став группой компаний, не было никого, кто бы мог мне противостоять. Все только кланялись, пытаясь заполучить то, что принадлежит мне. Сколько бы я ни искал, не было никого, кто бы тщательно подготовился, а затем сжал кулаки и бросился на меня, чтобы что-то отнять.

Неужели?

Ему уже за семьдесят, а в нем вспыхнул былой задор?

Да еще и против собственного внука?

– Я могу проявить щедрость и поделиться тем, что имею, но вот отнять не позволю.

– Дедушка, неужели «нечто большее» – это... Нет ведь?

– Верно. Я планирую попытаться оживить почти угасшее пламя. Что ж, посмотрим. Кто из нас выиграет.

– Дедушка! Я ваш кровный внук!

– Так это же еще веселее, разве нет? Битва между дедом и его внуком. Сказал я эти слова, и вдруг стало немного неловко... Ну и что с того? Это же весело. Аха-ха-ха.

Не уверен, шутит он сейчас или говорит всерьез, но теперь он точно не станет ничего мне любезно отдавать. Хотя, конечно, я на это особенно и не надеялся.

– Что ж, хозяин с большим количеством долларов. Я первым сделаю тебе предложение.

– Да...

Я нацепил самое расстроенное выражение. Грусть на лице внука также станет смертельным оружием для дедушки.

– Процент слияния и долю дочерних компаний, которые я добавлю к «Сунъян Моторс», я определяю сам, а ты просто примешь. Возможно, я дам тебе гораздо больше, чем ты сможешь получить, вступив со мной в бой. Я ведь твой дедушка, верно? А ни один дедушка не будет черств со своим внуком. Что скажешь?

Черт, нет ни одного оружия, которое бы оказалось смертельным для этого старика.

– Вы же не зря называли меня славным внуком.

– Значит ли это, что ты примешь мое предложение?

– Славный внук не лишит дедушку радости.

По лицу дедушки расплылась улыбка.

– Верно. Тот, кто готов сдаться без боя, не может называться мужчиной. Отказаться от первого предложения вполне естественно.

– Будет и второе предложение?

– Есть-то оно есть, но это не предложение. Такое обычно называют угрозой. А после угрозы начинаешь жалеть, что не принял первое предложение.

Я тяжело сглотнул. Что же это будет за угроза?

Пока не существовало никакой угрозы, что подействовала бы на меня.

– Раз ты отклонил мое предложение, слияния «Сунъян Моторс» и «Аджин Моторс» не будет. Завтра утром президент Чо Дэхо проведет пресс-конференцию. Слияние отменяется, поскольку компания «Миракл», планирующая приобрести «Аджин Групп», выдвинула выходящие за рамки здравого смысла требования. Просим прощения у наших граждан за доставленные неудобства. Ну или что-то вроде этого?

Этот старикан еще не знал всей серьезности валютного кризиса.

Не только компании будут умолять меня, хватая за штанины. То же самое будет касаться и банков.

Он излишне верил в парадигму «слишком большой, чтобы рухнуть»? Или думает, что уж банки-то точно будут в безопасности?

А ведь можно было догадаться, что означает банкротство «Корё Секьюритиз», одного из финансовых учреждений.

Мое напряжение как рукой сняло.

– Как-то слабовато для угрозы.

Теперь настала моя очередь полюбоваться замешательством на лице дедушки.

– Слабовато? Даже если не удастся заполучить «Аджин Групп», тебе будет все равно?

Глубокая складка залегла между бровей дедушки.

Он не удивился и не пришел в замешательство. Наоборот, даже немного рассердился.

Такое у тебя лицо, когда твоя угроза не подействовала?

– Неужели ты так легкомысленно относишься к поглощению «Аджин Групп»? И планировал тут же уйти, если что-то пойдет не так?

Вот оно что. Похоже, все выглядело так, будто я легко сдался.

Конечно, именно слово «сдаться» дедушка всегда ненавидел больше всего.

– Конечно, нет. Думаете, я не смогу захватить «Аджин Групп», если слияние объявят недействительным?

– Первое условие приобретения.

– Обстоятельства меняются. И сейчас как раз чрезвычайная ситуация.

– Есть и то, что остается неизменным.

– Что?

– Например, мое влияние. Если слияние сорвется, мне достаточно будет обзвонить собрание кредиторов, банки, Голубой дом и Национальное собрание, чтобы решение о приобрете-

нии посчитали недействительным. Тогда ты снова выйдешь на торги, верно? Но в таком случае председатель Чу из «Тэхён Групп» позвонит мне и предложит выпить.

Сколько дней осталось до официального заявления правительства о том, что вице-премьер обратился за помощью к МВФ³? Это точно должно случиться в конце ноября.

Увидев это объявление своими глазами, председатель великой группы компаний «Сунъян» совершенно точно поймет, что его влияние нисколько не работает.

– Дедушка.

– Что? Уже начал дрожать?

– Правительство вложило одиннадцать миллиардов долларов в валютный рынок, но курс все так же стремительно растет. Вы ведь видели статьи в Bloomberg? Валютные резервы, имеющиеся в нашей стране, составляют всего лишь два миллиарда долларов. Вице-премьер Кан Кёнсик по телевизору открыто просил дружественные страны одолжить нам деньги.

– Хочешь сказать, валютный кризис уменьшил мою силу?

– Нет. Не уменьшил. Уничтожил.

– Что?

Я еще никогда не видел дедушку таким удивленным.

– Грядут трудные времена, когда даже выжить будет непросто. Но сработают ли ваши телефонные звонки? Думаю, дедушка, вам следует более серьезно отнестись к нынешней чрезвычайной ситуации.

Он ничего не мог сказать.

Теперь настала моя очередь угрожать.

– Ну если ваше влияние сработает и мне придется участвовать в торгах повторно, я буду только весьма и весьма благодарен. Больше никто на них не придет, и «Миракл» окажется единственным участником. Вам не кажется, что кредиторы отвесят мне глубокий поклон, даже если я потрачу на приобретение восьмисот миллиардов вместо одного и двух десятых триллиона вон?

Дедушка по-прежнему сидел, крепко сжав губы, не в силах ничего сказать.

– Председатель Чу из группы компаний «Тэхён», должно быть, сейчас вздыхает с облегчением. Вложи он один и две десятых триллиона вон в «Аджин», и оказался бы без наличных и в весьма плачевной ситуации.

– Доджун.

– Дедушка, подождите немного. Позвольте мне напоследок сказать еще кое-что.

Дедушка кивнул.

– Где-то в глубине вашей души определенно таится надежда, что нынешняя чрезвычайная ситуация скоро придет в норму. Нет, возможно, это ваше желание, однако... Этого не произойдет. Если вы внимательно присмотритесь к фактам, то поймете, что нашей стране никак не избежать этого кризиса.

Тревожно, если то, что должно было рухнуть, не рухнуло.

Это чувство испытывал не только председатель Джин, но и все вокруг. Однако была и смутная вера, что экономика такого размера, как у Республики Корея, не может рухнуть так легко. Эта вера и подавляла тревогу.

Однако теперь лицо дедушки изменилось.

Он отбросил эту веру.

– Твоя уверенность непоколебима?

– Именно так. Случится что-то огромное. И всего через несколько дней.

– И это значит, что нашему «Сунъяну» непременно потребуется твой миллиард долларов?

³ МВФ (англ. IMF) – Международный валютный фонд.

– Валютные резервы нашей страны составляют всего два миллиарда долларов. А у меня на руках миллиард, половина этой суммы. Как только эти деньги окажутся в Корее, все банки и компании ринутся в офис «Миракл».

– И мне, чтобы с тобой встретиться, придется взять номерок и встать в очередь?

– Дедушка, вы под номером ноль. Вы ведь уже разговариваете здесь со мной?

Дедушка, быстро собравшись с мыслями, очень медленно проговорил:

– Нужно будет позвать Ли Хакджэ, хорошенько его отругать, а затем снова поговорить с внуком.

Я впервые увидел, как он сделал шаг назад.

Видя что-то подобное, я не мог избавиться от мысли, что он великолепен. Председателя чеболя, который способен прислушаться даже к своему юному внуку, редко встретишь.

Однако я не мог просто по-доброму позволить ему отступить:

– Дедушка, мне больше не весело.

– Что? Решил шутить над дедом только потому, что имеешь немного долларов?

– Я серьезно. Мне нужно приобрести «Аджин Групп» как можно скорее. Впереди у меня много дел. Нужно, размахивая долларами, подыскать компании, которые достойны оказаться у меня в корзине для шопинга, а затем договориться о ценах.

Второй раз на его лице возникло замешательство.

Почему-то во мне расцвело чувство гордости. Для меня этот человек, основатель «Сунъян Групп», был поразительной и легендарной фигурой, и победа над ним, пусть и мимолетная, дарила мне маленькую радость.

– С-сколько вообще у тебя долларов?

– Не могу показать вам весь свой кошелек, но этого хватит, чтобы положить в карман еще и «Усон Моторс».

– Т-ты сказал «Усон»? Это правда?

– Да, я объединю вместе две автомобильные компании: «Аджин» и «Усон». А если добавлю к ним еще и «Сунъян Моторс», разве не окажусь я в той же весовой категории, что и «Тэхён Моторс»? – Я отодвинул стул и встал. – Собрав их вместе, на вывеске я напишу «Сунъян Моторс». Это еще один подарок, который славный внук преподнесет своему дедушке.

Дедушка начал смотреть на меня взглядом, в котором пылало пламя.

– Буду ждать второго предложения. О том, сколько времени осталось, сможете узнать, проведя собрание. Прошу вас быстро принять решение, пока лист ожидания не начал увеличиваться.

– Слабовато для угрозы. – Эти слова удержали меня, когда я уже собирался выйти из кабинета. – Конец не наступил, пока все не закончилось. Это ведь ты мне сказал, верно? Похоже, это не полная чушь.

– Также говорят, что нужно понимать, когда следует отступить. Эти слова вы, дедушка, произнесли лично.

– Так это же полнейшая чушь, ха-ха.

Громкий смех дедушки вызвал у меня только смущенный вздох.

* * *

Как только внук вышел из кабинета, председатель Джин взялся за телефон.

– Хакджэ, немедленно возвращайся ко мне домой. Возьми с собой директоров из энергетики, страхования жизни, автомобилей, продуктов и строительства. Быстро!

Председатель Джин, положив трубку, не мог сидеть на месте и начал ходить по кабинету. Кризис, о котором говорил внук.

Он и сам это чувствовал. Но не таких размеров и не такой глубины.

Временные трудности из-за истощения иностранной валюты не были чем-то особенным. В таких случаях правительство всегда решало проблему, занимая доллары у США, Европы и Японии или совершая валютные свопы.

Внук сказал, что на этот раз все иначе, крупные экономики не дадут денег в долг и не станут обменивать валюту. Если два миллиарда долларов – действительно вся иностранная валюта, что есть у Кореи, это все равно что иметь большие запасы еды, но совсем не иметь воды.

Смерть наступит не от голода, а от жажды.

Тук. Тук.

– Председатель.

Вместе со стуком в кабинет ворвались люди.

– Продукты и электроника! Оповестите все подразделения. Начиная с сегодняшнего дня, мы будем хранить экспортную выручку в долларах по мере ее поступления, а для оплаты по счетам брать кредиты. Дальше, строительство.

– Да, председатель.

– На торгах по зарубежным проектам предлагайте цену на десять процентов, нет, даже на двадцать ниже. Взамен требуйте авансовые или промежуточные платежи как можно скорее. Дальше, страхование жизни.

– А, да, председатель.

– Верните все деньги, вложенные в зарубежные финансовые продукты. Неважно, какими будут неустойки. Отмените все и получите доллары.

– П-председатель, потери будут слишком велики. Управленческий баланс...

– Заткни свой рот и все верни. А убытки можете переложить на клиентов.

Не то чтобы они не знали, почему председатель так поступает, но он заходил слишком далеко. Он сейчас очень походил на человека, который собирается получить все наличные и сбежать ночью прямо перед банкротством.

– Председатель, успокойтесь немного, а затем...

Стоило Ли Хакджэ осторожно сказать это, как председатель Джин замолчал и начал тяжело дышать.

– Мы уже проводим всевозможные приготовления. Валюта всех филиалов под строгим контролем.

Председатель Джин с силой махнул рукой.

– Всевозможных приготовлений недостаточно. Готовьтесь так, будто вам должно оторвать как минимум одну конечность. Вы меня поняли?

– Председатель, а вы уже поговорили с владельцем «Миракл»?

– С кем?

– С главой «Миракл», у которого есть миллиард долларов.

– Да.

Когда председатель Джин кивнул, лица всех в кабинете помрачнели.

Разговор точно не задался.

Им не кинут крепкую веревку в миллиард долларов.

– Он ответил отказом?

– Я... Даже двадцать пятого июня, когда началась война, я зарабатывал деньги и мне не было страшно, но сейчас... Сейчас я боюсь.

Странный ответ.

Интересно, что могло заставить так себя вести того, кто не пошевелится, даже когда грянет гром и молния?

– Парень с долларами еще хуже. Он и глазом передо мной не моргнул и даже угрожал мне. Впервые встречаю кого-то страшнее, чем я сам.

Ли Хакджэ, наблюдавший за председателем Джинном ближе всех, не мог в это поверить. На свете есть кто-то еще страшнее, чем Джин Янчхоль?

– Дэхо.

– Да, председатель.

– Какова доля контрольного пакета акций, которой владеет «Сунъян Моторс»?

– Мы всегда сохраняем ее на уровне двенадцати процентов.

– Хакджэ, до какого максимального процента можно увеличить долю контрольного пакета акций в «Сунъян Моторс», чтобы не выйти за рамки защиты прав на управление?

Это был вопрос, которого президент Чо Дэхо никак не мог ожидать, но ответ тут же сорвался с губ секретаря Ли Хакджэ:

– Можно поднять до семнадцати процентов. Все, что выходит за рамки этого, повлияет на акции «Сунъян Лайф Иншуранс», поэтому придется скорректировать структуру акций всей группы компаний.

– На это нет времени. Просто приготовься и, как только я подам сигнал, перемести акции.

– Да, председатель.

Ни один человек понятия не имел, что происходит. Однако они ясно ощущали, что над группой компаний «Сунъян», казавшейся неприступной крепостью, нависли темные тучи, а на стенах начали появляться трещины.

* * *

Им Чханёль, назначенный девятнадцатого ноября тысяча девятьсот девяносто седьмого года вице-премьером, а также министром финансов и экономики, выразил твердое намерение «разрешить текущий кризис, не обращаясь в МВФ».

Однако через два дня, в десять часов ночи двадцать первого ноября...

Была проведена экстренная пресс-конференция, на которой объявили о заявке в МВФ на пакет помощи, который включал улучшение платежного баланса, стабилизацию стоимости валюты, либерализацию торговли, открытие рынка капитала и повышение прозрачности в корпоративном управлении, а на следующий день президент Ким Ёнсам выступил со специальным заявлением для общественности, в котором объяснил необходимость заявки на получение материальной помощи.

Это стало началом финансового кризиса.

Кредитный рейтинг Кореи упал, а комплексный фондовый индекс обвалился ниже отметки четырехста. Девяти торговым банкам приказали приостановить деятельность, а «Халла Групп» обанкротилась.

И тогда...

На офис «Миракл Инвестмент» и мобильный телефон О Сэхёна обрушился целый шквал.

– А, господин глава! Мы можем выплатить вам деньги за приобретение только после завершения слияния, не так ли? Взгляните внимательней в договор. Крайний срок переговоров – февраль следующего года. Осталось еще много времени. И почему мы должны платить в долларах? Мы дадим вам один и две десятых триллиона вон в валюте короля Седжона Великого⁴, так и знайте!

О Сэхён нервно повесил трубку.

– Это из банка «Чэиль»?

– Верно. Такой шум поднялся. Они ноют по двенадцать раз на дню.

⁴ Седжон Великий (кор. #####) – корейский правитель, изобретатель корейского алфавита хангыль, изображен на корейских банкнотах.

– А должны быть вместе с исключительным предложением, тогда было бы, о чем подумать.

– И то верно. А ведь это сам глава, а не ребенок какой-нибудь. Эх!

О Сэхён покачал головой, как будто говоря, как глава банка жалок.

– А у тебя как все идет? Председатель Джин все еще занят расчетами?

– Да. Похоже, он не собирается рассчитываться со мной как попало, хотя я и его внук. Как же он страшен.

– Как бы он иначе стал чеболем? Ты сам-то только хуже, но никак не лучше него. Только и думаешь, как бы побольше забрать у дедушки... – О Сэхён подошел ко мне с заговорщической улыбкой. – Слушай, Доджун, а если обменный курс вырастет еще больше и достигнет отметки две тысячи вон?

– Могу только спасибо сказать. Ведь три триллиона вон превратятся в пять, не так ли?

– Вот и я говорю. У тебя активов на пять триллионов вон. И это в двадцать лет. Что ты чувствуешь? – Передернув плечами, он толкнул меня в плечо.

– Не дразните меня. Я и сам схожу с ума, потому что хочу с этими деньгами уехать в Европу и играть там в благородного лорда.

– Так ты можешь это сделать.

– Дядя, как думаете, кем быть лучше – богатым европейским лордом, у которого только денег много, или председателем чеболя, контролирующим страну?

О Сэхён облизнулся, а затем отошел назад и сел.

– Эх, какой же ты скучный.

– Подождите еще совсем чуть-чуть. Я стану председателем корейского чеболя, а вам позволю наслаждаться пенсией, словно вы европейский лорд.

Вся страна погрязла в трауре из-за финансового кризиса, а мы вдвоем весело фантазировали и смеялись.

* * *

Секретарь Ли Хакджэ открыл дверь, и в кабинет председателя кто-то вошел. Председатель Джин, сидевший на диване для общения с посетителями, собирался было встать, но тут же сел обратно.

– Премьер-министр прислал мальчика на побегушках? Как он вырос.

Услышав недовольные слова председателя Джина, мальчик на побегушках, который медленно вошел в кабинет, тут же подбежал, встал с ним рядом и поклонился.

– Вы все не так поняли, председатель. Ситуация серьезная, и за премьер-министром наблюдает множество глаз, поэтому у него не было выбора. Он попросил меня передать его извинения.

– Ладно, я понял. Садись быстрее.

Помощник министра Ким Сонсу сел на диван, опустив голову.

– Ты ведь знаешь причину, по которой я просил премьера о встрече?

– Конечно, председатель.

– Я слышал, что МВФ согласовали поддержку в размере пятидесяти пяти с половиной миллиардов долларов. И этот, то ли Камдю, то ли Камгун⁵, дал вчера обещание, верно?

Вместо ответа помощник министра Ким Сонсу только заморгал.

– Ты... Не знаешь, что ли?

– Председатель, дело не в этом, п-просто... Откуда вы узнали? Это случилось вчера, нет, сегодня ранним утром...

⁵ Отсылка на главу МВФ Мишеля Камдессю.

– Не спрашивай, кто служит мне глазами и ушами, а просто отвечай. Я прав?

– Да, это так.

– Сколько составит первый транш?

– Пять и шесть десятых миллиарда долларов. Мы решили тут же влить деньги в экономику.

– Не знаю, куда пойдут эти деньги, но «Сунъян Групп» нужно получить полтора миллиарда долларов. Справитесь?

Помощник министра Ким Сонсу, на чьем лице отразилось, в каком затруднении он находится, вежливо положил руки на колени.

– Председатель, это немного... Первым делом мы решили передать эти деньги коммерческим банкам. Желая снять деньги несут свои аккредитивы и выстраиваются в длинные очереди. Чтобы предотвратить дальнейшие банкротства, мы должны сначала обеспечить деньгами их.

– Собираетесь первым делом спасти крошечный бизнес?

– Да.

– Уходи.

– П-председатель.

Помощник министра Ким, сидя на самом краешке дивана, обливался холодным потом.

– За дурака меня держишь? До выборов осталось всего ничего, верно? Вы подумали, что стоит сказать о своей поддержке чеболей, как число голосов тут же обрушится вниз, и поэтому решили первым делом объявить, что поможете малому и среднему бизнесу. Думали, я не догадаюсь о ваших планах?

– Н-нет.

– Вот зря я с вами церемонился... Когда вам не хватает денег на избирательную кампанию, вы бежите опустошать мои карманы, а когда мне что-то нужно, набиваете чужие? Кто вообще так ведет расчеты?

Председатель Джин попал в яблочко, и помощник министра Ким Сонсу снова лишился дара речи.

– Помощник Ким, а когда будет второе вливание? – спасая из трудной ситуации Ким Сонсу, спросил Ли Хакджэ, который до этого только молча наблюдал.

– В конце декабря. Сразу после Рождества.

– А сумма?

– Два миллиарда долларов.

Председатель Джин громко хлопнул по подлокотникам дивана.

– Тогда дайте хотя бы это. Договорились?

Председатель Джин поднялся, как будто их разговор окончен.

– Председатель.

– Что? У тебя еще что-то осталось?

– Как я могу вам обещать?

– Тогда зачем ты пришел? Я думал, ты получил достаточно полномочий от премьер-министра, поэтому вообще с тобой заговорил. Если со мной сейчас общался человек, у которого нет никаких прав, просто знай, что твоя карьера госслужащего окончена. Подумай хорошенько, прежде чем открыть рот.

Вот он, момент, когда государственный служащий чувствует, что его гордость максимально задета.

Человек без полномочий.

В организации, где людей делят в зависимости от их полномочий, отсутствие оных означает, что этот человек ничего собой не представляет, и с ним нет смысла иметь дело.

– Председатель, я не могу вам этого пообещать. И премьер-министр тоже... Нет, даже сам президент не даст подобного обещания. Разве это не станет возможным только в том случае, если на президентских выборах победит правящая партия и передаст бразды правления дальше? Если же их получит оппозиция, это будут просто пустые слова.

– Так победите! Я ведь дал вам деньги, чтобы вы победили на выборах. Почему вы не можете выиграть после стольких вложений? Даже если просто ткну пальцем с закрытыми глазами, в половине случаев я попаду в номера один, так почему вы не можете победить?

Предвыборная борьба не что иное, как гонка нос к носу. Никто не мог предсказать, кто выиграет, а кто проиграет, и такая ситуация будет продолжаться и дальше.

Помощник министра Ким Сонсу, который не мог ответить и не знал, куда ему себя деть, перевел взгляд на секретаря Ли Хакджэ, молча прося его о помощи.

Когда тот слегка кивнул, помощник министра набрался смелости и проговорил:

– Да, председатель. Мы обязательно выиграем и оплатим за вашу доброту.

– Хватит подлизываться, уходи. Позаботься, чтобы два миллиарда долларов оказались у меня в кармане.

Когда помощник министра Ким Сонсу, продолжая кланяться, тихо удалился, председатель Джин первым делом вздохнул.

– Судя по тому, как осторожничает премьер-министр, игре конец.

– Отчет отдела разведки говорит, что они идут близко друг к другу, но оппозиция немного опережает.

– А что с занозой в заднице? Ты с ним встретился?

– Да.

– И что?

– Все упрямится, не желая уходить в отставку.

– Щедро сыпет соль на раны. Разве он не знает, что ничего не выйдет, даже если он украдет голоса номера один, став номером три? Это же не значит, что у него будет другая возможность. Ну разве он не дурак?

– Никто не остается в здравом уме, ввязавшись в избирательную кампанию. Когда они видят своих сторонников, только сильнее уверяются в том, что удастся стать президентом.

Мужчины обменялись взглядами, в которых отражалось, насколько жалким они считают такое поведение.

– Кстати, мог бы немного позаботиться об этом помощнике министра Киме.

– Я и без того положил коробку в багажник его машины.

– Правильно сделал. Он ездит туда-обратно, и все его ругают, должно же хоть что-то поднимать ему настроение.

Когда атмосфера в кабинете председателя немного успокоилась, Ли Хакджэ осторожно заговорил:

– Председатель, не могли бы вы сказать, кто владелец «Миракл»? Я готов встретиться с ним и попросить о сотрудничестве.

– Не нужно. С ним я сам разберусь, а ты посети лагерь оппозиции. Раздай им несколько бутылок с витаминными напитками и скажи пару слов. Например, если они дадут нам два миллиарда долларов, Федерация корейской промышленности будет активно сотрудничать со следующим правительством.

Ли Хакджэ один раз поклонился и вышел из кабинета председателя.

Джин Янчхоль, оставшись один в своем кабинете, взял со стола лист бумаги.

– Семнадцать и семь десятых процента, значит...

Максимальная доля, которую можно вложить в «Сунъян Моторс».

Влияние в размере семнадцати и семи десятых процента, да еще и не просто за один миллиард долларов, а лишь за возможность обменять воны на такую сумму валюты.

Конечно, внук сказал, что после слияния вернет все в состав «Сунъян Групп», но председатель уже знал, что это невозможно. Парень, скорее, из тех, кто полученное распихивает по карманам, а не возвращает обратно.

Ему не было жалко. Если разделить акции поровну между всеми пятью детьми, можно отдать и двадцать процентов. Просто придется перескочить через сына и отдать их напрямую внуку, который уж очень способный.

Однако председатель Джин не мог избавиться от беспокойства, которое тяжелым грузом лежало у него на душе.

Когда он смотрел на внука, ему нередко казалось, что смотрит в зеркало.

Как только он что-то получал, то ни за что никому не позволял отнять это у него, а еще он знал радость, которую испытываешь, когда сам что-то отнимаешь у другого.

Ясно, что семнадцать и семь десятых процента – это не конец, а только начало.

Если внук, в характере которого ставить расчеты выше кровного родства, нацелился на «Сунъян Групп», оставшиеся дети и внуки, скорее всего, будут изгнаны и станут настоящими бедняками.

Конечно, такой внук сделает «Сунъян Групп» еще более огромным и великолепным замком, но он ни за что не поделится правом войти в этот замок.

Председатель Джин покачал головой.

– Но если посмотреть, как он заботится о своем отце, он умеет и глубоко привязываться.

Он достаточно глубоко думает, чтобы, несмотря на юный возраст, воплотить мечту своего отца в реальность.

Нужно сбросить с себя тревоги.

В текущей ситуации первым делом следует беспокоиться о группе, а не о детях, не так ли?

Ему хотелось утешить себя тем, что, даже если компанию у него отнимут, грабителем окажется не кто иной, как его внук.

* * *

– Вот, это наиболее крепкие ребята. Если им удастся преодолеть этот кризис, больше проблем не будет.

Я взял список, который передал мне О Сэхён, и посмотрел на имена.

– Если смотреть на них только с точки зрения бухучета, у кого самый лучший потенциал?

– Конечно, тот, кто на самом верху списка. У них хорошие технологии, поэтому рентабельность высокая. Ты ведь не собираешься поглощать только за счет размера?

– Конечно, нет.

Самым первым в списке значилась «Тэа Констракшен».

Пятое место в рейтинге строительных компаний.

Я бы хотел купить «Тэхён Констракшен», но почти сразу отказался от этой идеи, поскольку эта компания занимает второе место в деловых кругах и сможет выдержать финансовый кризис с помощью реструктуризации.

– Автомобили и строительство... Хорошее сочетание, хе-хе.

– Разве первым шагом на пути к становлению крупной компанией является не строительство?

– Но, думаешь, «Тэа Констракшен» рухнет? У них есть некоторые собственные резервы, а еще они получают много заказов из-за границы.

– Дядя, вы все еще мне не верите? Говорю же, единственные в нашей стране, кто может справиться с этим кризисом самостоятельно, – это «Сунъян» и «Тэхён». Остальные не больше, чем огоньки свечи перед ветром.

– Даже в таком случае «Тэа Констракшен» сможет выжить, получив всего лишь небольшую поддержку от правительства!

Я не стал опровергать возражения О Сэхёна.

У меня не было причин пускать слюни на компанию, если она хотя бы не настолько крепка, как эта. И не было никакой необходимости из всех сил показывать свою жадность.

После кризиса девяносто седьмого года в Республике Корея настанет эпоха закона джунглей. До сих пор мы жили в мире, где хищники, которым было трудно спрятаться на лугу, сосуществовали с травоядными. Но с этого момента мы будем жить в джунглях, где немногочисленные хищники беспощадно покажут зубы и громко заревут.

Теперь, когда я решил стать королем этого места, мне остается лишь действовать без сучка без задоринки.

– Давайте посмотрим.

Сказав только это, я встал.

Нужно закончить с дедушкой вопрос о поглощении.

Я вышел из офиса в Ёйдо и сел в машину.

– Помощник Ким, едемте в дом председателя.

– Да.

Помощник менеджера Ким Юнсок набрал скорость. Из-за роста цен на бензин количество транспорта значительно снизилось, и водить машину стало более комфортно.

– Юный господин, судя по тому, что я выяснил к текущему моменту, а также по информации, собранной руководителем Син Сокхо, слежку к вам приставили из «Хансон Ильбо».

– Той самой «Хансон Ильбо», с которой мы скоро должны породниться?

– Да.

– Вы уверены?

Результат оказался абсурдным. Я думал только о внутренних врагах, но уже и снаружи появился кто-то, кто пускает слюни.

– Честно говоря, я узнал об этом чуть раньше, но сообщил вам с опозданием, так как был осторожен, ведь скоро эти люди могут стать родственниками председателя.

– Вот как?

– Кроме того, председатель тоже уже знает. Отдел разведки и служба безопасности сообщили ему обо всем, но он только приказал сделать вид, что они ничего не знают. Поэтому и мы тоже укрепились в своей уверенности.

Он уже все знает, но делает вид, что в неведении!

Что он задумал?

Неужели он думает, что «Хансон Ильбо» настолько безобидны, что ему не нужно о них волноваться, сколько бы они ни брыкались? Или он проявил осторожность, потому что скоро породнится с ними?

Нужно учиться на каждом из подобных крошечных решений, которые принимает дедушка.

Собрать мелочи, оценить, а затем использовать – это и есть тактика и стратегия.

В тот момент, когда я подумал, как бы намекнуть дедушке об этом, машина подъехала к особняку.

Прежде чем выйти из машины, я достал корпоративную карту «Хансон Ильбо».

– Устройте с помощью этого корпоративный ужин для всех сотрудников департамента стратегии. О деньгах не беспокойтесь и оторвитесь хорошенько.

Очень приятно быть добрым за чужой счет.

* * *

– Что скажешь? Этого должно хватить.

Я смотрел на числа, написанные убористым почерком на листе бумаги. Суммарная доля от контрольного пакета акций «Сунъян Групп».

Семнадцать и семь десятых процента.

Акции «Сунъян Групп» и восемь компаний «Аджин Групп» объединяются в одну. И эта объединенная компания принадлежит мне.

Я не стал спрашивать, почему именно семнадцать и семь десятых процента, каковы причины и обоснование этого числа. Я должен был задать только один вопрос:

– Дедушка, это размер сделки? Или наследство?

Его брови дернулись, но он тут же рассмеялся.

– Вот же негодник! У твоей жадности вообще есть предел? Ха-ха-ха.

Когда дедушка, какое-то время громко похохотав, перестал смеяться, я наконец услышал ответ. Тот, который хотел услышать.

– Сделка. Наследство? С чего от меня что-то наследовать? Я дам наследство только своим детям. А ты получишь его от своих родителей.

– Мой отец не чеболь, как дедушка, так что ожидать особо нечего...

– Вот настолько тебе повезло. Аха-ха-ха.

Возможно, это значило, что и с отцом он немного поделится.

За это тоже спасибо.

– Это мое второе, но последнее предложение. Быстро ставь печать и давай мне миллиард долларов.

Я взглянул в сверкающие глаза дедушки и подумал, что он, кажется, действительно спешил. Так что я отказался от мысли снова начинать переговоры, где каждый бы тянул и толкал в свою сторону.

Если я скажу здесь еще что-то, это его ранит. В большом озере даже маленький камешек вызывает рябь. Даже крепкая привязанность подобна тонкому льду, который может треснуть от одного-единственного разочарования. Я не должен совершать ошибок, которые могли бы расколоть этот лед.

– Да, мы подготовим один миллиард долларов по курсу тысяча шестьсот вон, – послушно ответил я, и он весьма удивился.

– Что вас так удивило? Я всегда был на вашей стороне, дедушка. Вы пошли на такую уступку, так что и я не стану больше жадничать.

Я ожидал увидеть на лице дедушки радость, но вместо этого оно стало коварным.

– Что ты еще задумал? Я выгляжу настолько слабым, будто могу поддаться на твои сладкие речи?

Чего-чего, а догадливости старику точно не занимать.

Глава 7

Корзина для шопинга

– Переговоры уже завершены. Сегодня восьмое число, и обменный курс составляет тысяча триста сорок две воны за доллар. А вы купили у меня их за тысячу шестьсот. Разве могут у меня быть какие-то скрытые намерения?

– Курс вполне может перевалить за две тысячи вон. К тому времени, как твой миллиард долларов попадет в мои руки, ты можешь потерять много денег.

– Думаете, курс правда вырастет до двух тысяч?

Нужно проверить, насколько хорошо способен давать прогнозы Институт экономических исследований «Сунъян Групп». Правдивы ли слухи о том, что здесь собрались самые умные люди?

– Вероятность, что курс поднимется до двух тысяч двухсот вон, более девяноста процентов. Это прогноз докторов наук в Институте. Их прогнозы не всегда сбываются, но иногда они бывают правы.

Дедушка украдкой взглянул на меня, чтобы оценить реакцию.

– А что? Подумал о том, что сумма вырастет до двух тысяч вон, и стало жалко?

– Я ведь тоже вам уже говорил, что курс перевалит за две тысячи вон. Но мне совершенно не жаль. Я ведь ваш внук? Я не настолько мелочен, чтобы только и думать, как бы принести дедушке убытки.

– Знаю, что ты не мелочен. Но ты бы не стал оставаться в убытке. Что? Какое-то дополнительное условие?

Если разыгрывать невинность перед сообразительным человеком, это только пробудит в нем ненужную осторожность. Раз уж мы об этом заговорили, нужно все выложить.

– Я бы хотел попросить о двух услугах.

– Так и знал. Хорошо. Говори. Посмотрим, будет ли этого достаточно только для того, чтобы компенсировать твои потери, или же ты нацелился на еще большую выгоду.

Я разложил приготовленную заранее карту перед любопытствующим дедушкой.

– Это же карта Сеула?

– Да. Взгляните на области, которые я обвел красным.

Дедушка, внимательно осмотрев больше десятка отмеченных мест, поднял голову.

– И что здесь?

– Общественная земля, которая принадлежит городу Сеулу.

– Общественная земля?

– Да, и я бы хотел купить ее подешевле.

– Хм... Просишь меня надавить на мэра Сеула?

– Нет. До конца его срока осталось всего шесть месяцев. Нам нужно попросить, точнее, потребовать это у следующего мэра.

При слове «потребовать» глаза дедушки сверкнули.

– Ты случайно не мужа тети имеешь в виду?

– Именно.

– Нет.

Он отодвинул карту, как будто больше ничего не хотел слышать.

– Я буду финансировать выборы дяди. Когда он станет мэром Сеула, то продаст мне общественную землю, а вам, дедушка, останется только надавить на депутата района, где находится земля, чтобы он дал согласие на продажу. А может быть, даже давить ни на кого не придется, – продолжил я, сделав вид, что не услышал твердого отказа дедушки.

– Но разве я не сказал «нет»?

– Оправдание для этого хорошее. Если город Сеул продаст всю землю для некоммерческого использования, чтобы собрать средства в ситуации национального экономического кризиса, общественное мнение не будет против.

– Ха! Вот же парень!

– Можете сказать, почему вы так этого не хотите?

– Он из семьи Чхве, а не из семьи Джин. Разве это не достаточная причина, чтобы быть против?

Как и ожидалось, только мужская линия крови имеет значение. Кровь дочери уже не принадлежит семье.

Я сморозил глупость, сделав вид, что не понял:

– Мэр Сеула не может как-то повлиять на «Сунъян Групп».

– Зять Чхве ударился в политику, потому что это пришло в голову его жене. А он всего лишь ее марионетка.

Джин Союн намеревалась скрыть свой недостаток рождения дочерью при помощи политической власти.

Среди корейских политиков очень мало тех, кто выступал против председателя Джина.

Не нужно даже глядеть в микроскоп или через увеличительное стекло, чтобы увидеть, сколько у «Сунъян Групп» обходных путей и ухищрений. Однако все закрывают на это глаза и делают вид, что ничего не видят. А если кто-то об этом и упоминает, информацию тут же закапывают обратно.

Если влиятельный политик через громкоговоритель начнет болтать лишнее, совершенно очевидно, что это принесет целый ряд проблем.

Тетя прекрасно знала, что эту власть можно использовать, чтобы потребовать такую же долю в «Сунъян Групп», как и у сыновей, даже оставаясь дочерью, или получить еще больше их.

– Дедушка.

– Перестань!

– Почему вы не думаете о том, чтобы сделать дядю марионеткой «Сунъян Групп?»

– Что?

– К тому моменту, как сядет в кресло мэра Сеула, он покроется всевозможной грязью и пылью. Если все у вас в руках, разве он не будет вашей марионеткой?

– Эта грязь и пыль идет из «Сунъяна». Если все это взорвать, «Сунъян» тоже пострадает.

– Этой грязью и пылью покрою его я. И буду так крепко держать дядю за ошейник, что вам, дедушка, совсем не придется волноваться.

– Вы только взгляните на него! Деньги плачу я, а выделяться будет он? Вот же негодник! Ха!

Дедушка фыркнул, словно услышал нечто абсурдное.

– Нет. Деньги заплачу тоже я. Дедушка, вы сможете использовать его, когда это будет нужно.

– Чего? И деньги ты заплатишь? Тогда просто протолкни его. Тебе ведь даже мое разрешение не нужно?

– Один ваш звонок лидеру правящей партии, и дядя не сможет даже выставить свою кандидатуру. Разве нет?

Дедушка начал смотреть мне в глаза, не говоря ни слова.

– Ровно два раза, только на восемь лет позвольте ему притвориться хозяином мэрии Сеула. Я смогу получить все, что мне нужно, за этот период.

Я даже слышал, как крутятся шестеренки у него в мозгу. Затем дедушка наконец сказал:

– А вторая просьба?

– Вы даете разрешение?

- Пока нет. Сначала скажи вторую просьбу.
- Не допустите, чтобы «Тэа Констракшен» получила государственную субсидию.
- Что? «Тэа Констракшен»?

Название, сорвавшееся с моих губ совершенно неожиданно, заставило дедушку округлить глаза.

– Получив общественную землю, я не собираюсь оставлять ее под парковку. Нужно будет что-то построить. А для этого мне понадобится всего одна маленькая строительная компания, не так ли?

– Маленькая? «Тэа» входит в пятерку лучших строительных компаний. Ты что, считаешь ее крошечной конторкой?

– Дедушка, я хозяин «Аджин Групп» и «Сунъян Моторс». По сравнению с ними «Тэа» – просто малютка.

Вдруг по лицу дедушки расплылась улыбка. Он дает разрешение?

– Парень, да ты серьезен.

– Что?

– Я про твои слова, что ты хочешь воздвигнуть собственную компанию. Ты не умоляешь меня отщипнуть кусочек от «Сунъян Констракшен», а думаешь о том, чтобы поглотить «Тэа»...

– А если я попрошу, вы отщипнете?

Когда я сказал эти слова с улыбкой, будто в шутку, выражение лица дедушки снова странно изменилось.

– Может, и да... А может, и нет... Ну в любом случае теперь это не имеет смысла. Раз ты собрался поглотить «Тэа».

Нет. Не нужно обманываться. Он просто пытался меня подзадорить.

Я повторил эти слова про себя несколько раз, но все же мне было немного обидно от мысли, что такое могло бы оказаться возможным.

– «Тэа Констракшен», значит...

– Да, ни один бизнес не сможет избежать нынешнего валютного кризиса. Наверняка и «Тэа Констракшен» тоже жаждет долларов и в случае прекращения государственной поддержки обанкротится. Тогда я ее подберу.

– «Тэа»... Это хорошая компания. Пара вливаний, и она будет в полном порядке.

– Именно так. Это компания, которую директор О Сэхён и другие сотрудники выбрали после нескольких дней вдумчивого изучения.

– Выходит, «Тэа» и зять Чхве на месте мэра Сеула – один комплект.

– Да, если я дам кровь, а дядя послужит одобрением, компания расцветет полным цветом.

– А раз нет никакой связи между выборами зятя Чхве и «Сунъяном», то и проблем не будет?

– Именно так.

Дедушка начал постукивать пальцами по столу. Такая привычка у него была, когда он глубоко задумывался.

Я тоже замолчал и тихо ждал.

– А после того, как «Тэа Констракшен» расцветет...

– Конечно, получит имя «Сунъян».

– Весьма приятно это слышать. Ты единственный в этой семье, кроме меня, кто увеличивает число дочерних компаний «Сунъян», ха-ха.

У меня появилось плохое предчувствие. Этот смех не походил на радостный.

– Я подумаю об обеих просьбах. Как бы там ни было, наш контракт заключен, верно?

– Да.

– Тогда возвращайся к себе и поторопись. Даже руководители филиалов взволнованы. И смогут хоть чуть-чуть успокоиться, только если один миллиард долларов окажется у нас как можно скорее.

– Да, так и сделаю.

Я не стал ничего добавлять и ушел. На всякий случай мне нужно встретиться с тетей и твердо все сообщить.

* * *

Как только внук вышел из кабинета, председатель Джин вскочил со стула. И начал ходить по кабинету, пытаясь успокоить потрясение, которое все это время сдерживал.

Мэр Сеула, который помогает стране преодолеть экономический кризис, получая дополнительные средства через продажу общественной земли. Оправдание хорошее.

Внук хочет создать этого мэра своими руками, а затем, заполучив землю, поглотить строительную компанию, с помощью которой сможет превратить ее в гору денег.

Картинка слишком хороша.

И, чтобы завершить эту прекрасную картину, внук готов даже пожертвовать парой сотен миллиардов вон, хотя точно знает, что обменный курс будет стремительно расти.

Разве это не означает его уверенность в том, что он сможет извлечь прибыль больше этой суммы?

Как только председатель услышал объяснение внука, ему тут же пришлось заставить себя подавить желание согласиться. Потому что нельзя так просто делиться своей силой.

А еще он снова почувствовал страх.

За своим милым, красивым лицом этот парень скрывал сущность самого злобного, свирепого зверя.

Нельзя позволить себя обмануть сладким речам о том, что «Аджин Групп» и «Тэа Констракшен» получают имя «Сунъян». Этот парень точно заберет «Сунъян Моторс» и «Сунъян Констракшен».

Внук, который пытался отобрать у дедушки его компании, вызывал гораздо больше похвалы и симпатии, чем дети, которые пытались их получить.

Однако Джин Янчхоль также ничего не мог поделать с охватившими его страхом и тревогой.

* * *

– Что? Ты сказал?

– Да.

– Доджун! Я же несколько раз повторила, что нельзя этого делать! Если отец узнает, начнет вставлять палки в колеса. Он ни за что не даст своего разрешения. Катастрофа. Теперь нам всем конец.

Тетя подняла шум с таким лицом, будто правда собиралась умереть, а на лице дяди застыл шок.

– Тетя, успокойтесь. Говорю же, все нормально.

– Да что же нормально?!

– Дорогая, успокойся. Давай послушаем Доджуна. Наверняка он рассказал, потому что у него есть план. Разве нет?

Он всегда только подыгрывал своей жене, поэтому собственных мыслей ему не доставало. И на лице его отражалось лишь предвкушение того, как он станет мэром Сеула.

– Дедушка сказал, что подумает. И не ответил безоговорочным отказом.

Тетя глубоко вздохнула, чтобы успокоиться.

– Вы ведь оба знаете, почему дедушка против, верно?

– А что? Он тебе что-то сказал?

– Похоже, ему было неприятно, что деньги на избирательную кампанию пойдут из «Сунъяна». А в случае политического скандала проблем не оберешься.

Тетя стала внимательно смотреть на мое лицо, не пропуская ни одного слова, как будто собиралась что-то у меня выведать.

– Поэтому я ему сказал, что средства можно раздобыть в другом месте. И попросил просто закрыть на это глаза.

– А дальше? Он больше ничего не говорил?

– Еще я добавил, что вы и так занимались политикой, поэтому было бы неплохо уйти на пенсию с должности мэра Сеула.

– Что? Закончить на должности мэра? Это же полнейшая ерунда!

Идиот. Совсем слов не понимаешь!

– Дорогой! Нужно сначала преодолеть гору, которая возвышается прямо перед глазами. Просто помолчи немного!

Тетя намного догадливей.

– Доджун, а если отец даст разрешение и закроет на это глаза? Ты сможешь профинансировать выборы?

– А сколько нужно?

Я моргнул, строя из себя невинность.

– Около трех миллиардов на особые партийные взносы и еще около пяти нужно заплатить руководству партии... А также около тридцати миллиардов на саму предвыборную кампанию. Думаю, примерно сорок миллиардов, если с запасом? – назвал одно за другим числа дядя, как будто только этого и ждал.

Говорит так, словно сорок миллиардов – это кличка чьей-то собаки... Как же он оторван от реальности.

Ему следовало, как минимум, подготовить подробные расчеты и ждать, разве нет?

– Ого! Невероятно много.

Стоило мне широко раскрыть глаза и изобразить удивление, как лицо дяди помрачнело.

– Почему ты удивляешься? У тебя столько нет?

– Конечно, не хватает. Мне ведь еще нужно отложить деньги на строительство кинотеатра для отца.

Молчавшая до этого момента тетя заговорила:

– Я могу подготовить где-то пятнадцать миллиардов вон. А тебе останется только двадцать пять. Сможешь?

– Да, так смогу.

Выражения лиц этих двоих были такие смешные, что даже смотреть неловко. Как у детей, одновременно удивленные и радостные.

– Я не могу вывести пятнадцать миллиардов разом. Прежде всего нужно заплатить особые партийные взносы в начале следующего года... Так что прошу тебя подготовить три миллиарда вон.

Так работают мозги совершенно оторванных от реальности людей из чеболей?

Говорят о миллиардах, десятках миллиардов вон своему племяннику, которому едва исполнилось двадцать, как будто в этом нет ничего особенного. Неужели для них правда деньги начинаются с нескольких миллиардов?

– Да, я быстро все подготовлю. Кстати, первым делом нам нужно подписать контракт, верно?

– Что? Контракт? Какой контракт?

Они оба озадаченно уставились на меня.

– Я ведь даже квитанции на эти суммы не получу, значит, нужен хотя бы контракт. Разве нет?

Я тоже озадаченно уставился на них в ответ.

– Доджун, ты еще слишком молод и мало понимаешь в таких делах. Никто не подписывает контракт, когда дает средства на избирательную кампанию.

– А-а, наш Доджун занимается только делами инвестиционной компании, вот так и подумал! Все эти деньги просто исчезнут. Это не финансовые инвестиции.

Эти люди все еще видели во мне только богатого юнца?

– Ох, я должен был все подробно объяснить, но забыл. – Я с неловким смешком хлопнул себя по лбу. – Минуточку. Кое-кто объяснит вам все в деталях. – Я встал с дивана в гостиной и крикнул у лестницы, ведущей на второй этаж: – Дядя! Спускайтесь.

Тетя с мужем продолжали все так же озадаченно смотреть друг на друга. Ведь сейчас здесь не было больше никого, кого младшенький мог бы назвать дядей.

* * *

– Земля? Общественная?

– Да, я планирую забрать ее всю разом после местных выборов в следующем году.

– Хочешь сделать мужа тети мэром Сеула?

– Разве я его сделаю? Это дядя должен сражаться.

Неодобрение О Сэхёна отразилось на его лице.

– Я не видел никого, кто бы продержался долго, ввязавшись в политику. Разве это не политикам мстят, вытряхивая из них всю грязь и вонь, которой те покрываются к окончанию срока своих полномочий? Разве ты сам не знаешь?

– Нет ни одной корпорации, которая смогла бы развиваться без участия политической власти. Если заниматься бизнесом вне политики в Корее, вырастить крупную компанию не удастся.

– И что? Что собираешься делать, когда получишь землю?

– Заняться крупномасштабным строительством. Хе-хе.

– Чем дальше, тем круче. Что? Строительство?

– Из-за чего, по-вашему, я заинтересовался строительными компаниями? Как раз из-за этого.

Я достал карту, которую раскладывал перед дедушкой.

– Самое ценное – вот здесь.

Я с силой воткнул красную булавку в точку на карте.

– Попробую развить это место.

– И где это?

О Сэхён, который уже страдал от старческой дальновзоркости, приподнял очки на лоб и внимательно взглянул на карту.

– Мапхо? Санамдон?

– Да, его ведь уже определили под жилую застройку.

– Эй, эй. Брось это. Зачем тебе лезть туда, где все уже решено?

Было объявлено, что этим летом на месте бывшей свалки Нанджидо в Санамдоне, в районе Мапхо, а также близлежащих слаборазвитых деревень, завода по производству угольных брикетов и пустующих земель воздвигнут «жилой квартал Санам».

Тогда я и почувствовал, что без строительной компании влезть в прибыльный бизнес невозможно.

В любом случае все компании, принимающие участие в застройке жилого квартала Санам, сейчас занимались тем, что пытались умыть руки. Какой смысл строить жилье, когда страна на грани банкротства? Заселяться туда все равно некому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.